

Уникальные архивные документы – в помощь историкам-исследователям

(Рецензия на сборник документов «Социальная политика Советского государства в 1920–1930-е гг. в решениях партийных органов Северной Осетии». Изд. СОГУ, 2021 г. Составители: Батагова Л.Х., к. и. н., доц.; Рубаева Э.М., к. и. н., доц.)

Важнейшим критерием социальной направленности государства является проводимая им внутренняя политика. Стабильность общества могут обеспечить взвешенные продуманные действия всех органов власти, способствующие общественному развитию. В настоящее время возможности для глубокого анализа и объективных научных выводов на основе всестороннего и непредвзятого изучения социальной политики Советского государства существенно возросли. Это обусловлено значительным расширением круга исторических источников, многие из которых ранее были недоступны широкому кругу исследователей, т. к. находились под грифом «секретно». В этой связи большой интерес представляет сборник документов, подготовленный к изданию опытными учеными-исследователями, кандидатами исторических наук, доцентами Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова Л.Х. Батаговой и Э.М. Рубаевой. Сборник предназначен для широкого круга историков-исследователей и всех интересующихся отечественной историей.

Следует подчеркнуть, что реализация современной социальной политики невозможна без глубокого осмысления достижений и недостатков предшествующего социального опыта. Большой исследовательский интерес представляет изучение содержания, форм, методов, конкретных механизмов выработки и реализации социальной политики Советского государства в целом и Северной Осетии в частности. В этом отношении публикация архивных материалов представляется чрезвычайно актуальной и значимой. Большой интерес представляют фонды Государственного архива новейшей истории Республики Северная Осетия-Алания – Центра историко-политической документации, содержащего значительное количество документов, требующих внимания со стороны научного сообщества. Рецензируемый сборник содержит документы, извлеченные из фондов РГБУ «ГАНИ РСО-А» Центра историко-политической документации и публикуемые впервые – это протоколы заседаний и решений Северо-Осетинского обкома ВКП(б), характеризующие социальную политику Советского государства в 20–30-е гг. XX в. Выбор авторами фондов данного архива не случаен, т. к. в условиях однопартийной советской политической системы решения КПСС определяли всю политику государства, в том числе и социальную. Они несут не только информацию, но и «дыхание времени». Сухие, конкретные, не всегда грамотно составленные документы дают нам возможность погрузиться в прошлое, почувствовать тогдашнюю атмосферу

и по-иному посмотреть на, казалось бы, известные события, оценка которых сложилась под влиянием современных публикаций, не всегда правдоподобных, а иногда даже не выдерживающих серьезную научную критику.

В сборник включены постановления и резолюции бюро Северо-Осетинского обкома РКП(б), в дальнейшем ВКП(б), которые отражают два важнейших направления социальной политики Советского государства и, соответственно, сгруппированы в две главы. В первой из них представлены документы, посвященные охране труда и здоровья, улучшению материально-бытовых условий трудящихся; во второй публикуются материалы, связанные с решением женского вопроса – изменением социального статуса женщины и ее роли в общественной жизни.

Составители сборника ставили перед собой цель – расширить рамки исследовательского поля и привлечь внимание к обозначенным аспектам социальной политики. В этом плане особый интерес представляют публикации архивных материалов, которые показывают условия жизни во всех ее аспектах. Уникальные архивные документы, многие из которых не вводились в научный оборот и в советские времена, несут на себе печать сложного и противоречивого времени, лишены конъюнктурной политической эмоции, бесстрастно показывают то сложное, неоднозначное время и дают возможность объективно увидеть события через призму документов.

Архивные документы Центра историко-политической документации РСО-А свидетельствуют, во-первых, о бесспорных достижениях и новациях социальной политики Советского государства, а во-вторых, позволяют без прикрас увидеть реалии жизни и быта основной массы населения страны: бедность, нехватку продуктов питания, халатное, а порой и бездушное отношение к потребностям многих советских людей со стороны чиновников и партийных функционеров.

Следует отметить также значительный пласт документов фондов Центра историко-политической документации РСО-А, посвященных решению женского вопроса. С первых лет советской власти одним из принципов социального строительства стало предоставление юридического и практического равноправия женщинам в политической, экономической и социальной жизни. Советская Россия была первой страной, в которой начала проводиться направленная социальная политика по обеспечению женщинам равного доступа к работе, образованию и другим социальным благам. И в этом плане даже

идейные противники Советского государства вынуждены были признавать огромные успехи советских женщин во всех сферах социальной жизни. Нет необходимости говорить и приводить конкретные примеры, например полет в космос Валентины Терешковой, выдающихся успехов наших женщин в науке, спорте, педагогике и т. д.

Не секрет и то, что работе по раскрепощению женщин и достижению их фактического равноправия в Советском государстве придавалось большое значение. Об этом свидетельствует тот факт, что в структуре партийных комитетов всех уровней были созданы женотделы, которые непосредственно занимались вопросами организации труда и быта женщин, вовлечения их в общественно-политическую жизнь.

Подчеркну, что работа с женщинами в республиках Северного Кавказа, в том числе Северной Осетии, была особенно сложной в силу известных объективных обстоятельств, среди которых необходимо указать на вековое господство патриархальных норм – адатов, которые не позволяли женщине выйти за рамки домашнего круга. Очень часто женщина была полностью во власти отца, брата или мужа. Обычной практикой были уплата и получение калыма, нередки были случаи похищения девушек. Женщины и девушки, осмелившиеся бросить вызов устоявшимся традициям, подвергались общественному осуждению. Авторами-составителями представлены документы (протоколы) бюро Северо-Осетинского обкома партии, где неоднократно рассматривались вопросы, посвященные этой проблеме. Насильственное похищение девушек рассматривалось как акт самой серьезной контрреволюции и подлежало уголовному наказанию, что иллюстрирует ряд документов. Здесь важно было снабдить документы соответствующими комментариями, чего не было сделано. На мой взгляд, это существенный недостаток проделанной и востребованной работы.

Необходимо обратить особое внимание и на ряд уникальных архивных документов, которые проливают свет на многие стороны современной жизни. Речь идет о документах, в которых четко отражается не просто гендерный аспект, а сложнейшие взаимоотношения между мужчиной и женщиной, которые в современных условиях не просто претерпели существенные изменения, но очень часто характеризуют кризисные и аморальные явления, ставшие, к большому сожалению, «нормой жизни». Разрушив экономическую и правовую зависимость женщин от мужчин (отцов, мужей), Советское государство поставило ее в не менее жесткую зависимость от государственной власти. Фактически власть мужчины-патриарха была заменена диктатом Советского государства, которое подвергало женщин, наравне с мужчинами, суровым испытаниям, начиная с тяжелой физической работы (женщины-трактористки и женщины-шоферы стали обычным явлением в 30–50-е гг. XX в.) и

заканчивая массовыми репрессиями, особенно в период Большого террора в СССР. Так, женщины подвергались репрессиям по малейшим подозрениям в связях с контрреволюцией, пособничестве членам троцкистско-зиновьевского блока, за сокрытие классово-чуждого происхождения и т. п. В случаях подобных обвинений в отношении мужчин в лагеря отправлялись и их жены, страдали члены их семей, дети, о чем свидетельствуют документы этой эпохи, представленные составителями сборника. На мой взгляд, и здесь напрашивались существенные комментарии. Тем более, что в Северной Осетии, как и во многих других республиках, краях и областях сотни женщин пострадали в период Большого террора. Так, в Северной Осетии были репрессированы жены Асланбека Дзахоевича Агузарова (1889–1976), Муха Дзанкалиевича Албегова (1875–1944), Кудайната Бабпаевича Байцаева (1902–1986), классика осетинской советской литературы Тазе Урусбиевича Бесаева (1910–1981), Мухарбека Афакоевича Гергиева (1885–1937), Дудара Малиевича Дзидзоева (1915–1955), Соломона Давидовича Дзидзоева (1910–1937), Бориса Оразбиевича Дзотова (1886–1980), Хасана Дафиевича Икаева (1910–2001), Дзантемура Смалиевича Кодзасова (1890–1972), Николая Давидовича Койбаева (1907–1937), именем которого названа одна из улиц Владикавказа, Николая Дзахоевича Малиева (1899–1938) и многих других. Репрессированными оказались и многие славные и порядочные женщины, среди которых можно было бы выделить З.К. Катаеву (1902–1980), З.М. Мисикову (1912–1984) и других. Здесь авторам-составителям, на мой взгляд, нужно было дать необходимые комментарии и разъяснения хотя бы по тем женщинам, по которым уже имеются опубликованные книги, брошюры и газетные статьи.

Архивные документы передают дух времени, пронизанный бескомпромиссной классово-политической борьбой с политическими оппонентами – мнимыми и реальными. «Дисциплинарное воздействие» государства, тотальный контроль пронизывает почти все сферы человеческой жизни, поэтому социальная политика основывается на сочетании материальных и нематериальных мер поддержки различных социальных слоев населения и жестоких репрессий (вплоть до физического уничтожения) при выражении несогласия с существующим режимом, инакомыслия, подозрениях в связях с контрреволюцией, троцкистско-зиновьевской оппозицией и т. п. Документы эпохи свидетельствуют, что социальная поддержка, распространяясь на большие группы населения, оказывалась государством не по факту гражданства, а по другим критериям, например классовой принадлежности, политической благонадежности, членства в партии, профсоюзе и т. д.

Следует отметить и то, что материалы, размещенные в сборнике, являются оригинальными и публикуются впервые, что является элементом

новизны и обуславливает вполне определенный научно-исследовательский интерес. Публикация сборника документов, на мой взгляд, имеет большое значение, поскольку способствует тому, чтобы научное сообщество активнее изучало обозначенные направления социальной политики в условиях конкретного региона. Кроме того, рецензируемый сборник, несомненно, поможет новому осмыслению деятельности властных структур региона. Предлагаемые архивные документы заметно расширяют возможности исследователей, т. к. предлагают вниманию ученых многие ранее засекреченные материалы. Это дает возможность всесторонней, объективной оценки социальной политики Советского государства со всеми ее плюсами и минусами, преодоления в оценке достигнутых результатов в социальном развитии региона определенной односторонности, имевшей место в прошлом.

В сборнике представлены материалы, которые наиболее полно отражают характерные черты, средства и методы социальной политики указанного периода. Все они снабжены заголовками и датированы, а также обозначены архивными ссылками с указанием фонда, описи и дела. Подавляющее большинство документов являются подлинниками, и лишь незначительная часть – заверенные копии. Авторы-составители сборника сохранили орфографию и стилистику документов в соответствии с требованиями к публикации исторических документов. В примечаниях к сборнику содержится список сокращений.

Трудно рецензировать сборник документов, это не монография, в которой представлена конкретная точка зрения автора, с которой можно соглашаться, спорить или комментировать те или иные утверждения. Другое дело документы: они говорят сами за себя. В данном случае можно лишь говорить об отборе документов опытными составителями. Подчеркну, что сборник состоит из разнообразных документов, которые показывают отношение партийных органов к социальным проблемам, а также дают представление о конкретных действиях властных органов Советского государства по решению общественно значимых вопросов.

Составителями сборника проделана большая работа, которая будет востребована как специалистами, так и всеми, кто интересуется историей социальной политики Советского государства в 1920–1930-е гг. Они в целом успешно справились со своей задачей – расширить источниковую базу и привлечь внимание научного сообщества к заявленным аспектам социальной политики 1920–1930-х гг.

Не лишним будет выразить надежду на то, что авторы-составители продолжат работу в этом нужном и востребованном направлении и подготовят сборник документов по последующим периодам социальной истории нашего государства.

*В.Д. Дзидзоев,
доктор исторических наук, профессор.*

